

Новенькое, вот две заготовки с требованиями на пятое число следующего месяца, возьми-ка, взгляни, — говоря это, управляющий Ван вытащил из ящика стола два листа бумаги и протянул их Су Пуи.

Су Пуи, разумеется, кивнул в знак согласия: о временных рамках различных процессов, необходимых для журналов и изданий, он тоже имел некоторое представление.

Когда всё было улажено и Су Пуи вышел из книжной лавки с серебром в руках, в его сердце прибавилось надежд на будущую жизнь.

Раз уж появился источник заработка, скупердяем по отношению к себе Су Пуи не был и собрался прикупить кое-каких вещей.

Едва выйдя из книжной лавки, он путь держал мимо блинной лавки. Посмотрев на время, он понял, что уже настало полдень, и Су Пуи намеревался зайти туда, купить два-три паровых пирожка и перекусить, прежде чем отправляться в путь.

Вспомнив о старце Чжоу из деревни, Су Пуи прихватил еще несколько мясных пирожков. По одной вэнь за штуку, выходило не так уж дорого, по крайней мере, нынешний Су Пуи вполне мог себе это позволить.

Пирожки были завернуты в промасленную бумагу, и к моменту возвращения домой они наверняка остынут, но погода сейчас стояла хорошая, так что съесть что-нибудь холодное было не страшно.

Сверток с пирожками в руке, Су Пуи только вышел из блинной лавки и еще толком ничего не сообразил, как какой-то старик, присмотревший в нем богатенького простофилю и поджидавший удобного момента неподалеку, с деревянной коробкой в руках налетел на него и неуклюже попытался разыграть комедию.

Раздался лишь унылый возглас: «Ой!», и вещь грохнулась на землю. Крышка коробки отлетела, а лежавший внутри фарфор разлетелся на мелкие осколки.

Су Пуи от толчка слегка растерялся.

Тем более, после того случая со старцем Чжоу он наивно полагал, что здесь живут сплошь простодушные и честные люди, и никак не ожидал, что кто-то с порога решит поживиться за его счет.

Лишенный такой подозрительности, он и впрямь подумал, что сам толкнул старика.

Старик же вовсе не собирался соображать, что там думает Су Пуи: едва завидев разбитую на земле утварь, он тут же рухнул на землю и наотрез отказался подниматься.

Громко причитая и притворно охая, он заголосил: — Да что же это такое?! Это же наше фамильное сокровище! Я ведь решился выставить его на продажу только ради того, чтобы спасти нашу дочку, а какой-то убийца проклятый взял и сшиб его на землю!

Причитая на ходу, он не терял времени даром и вцепился в одежду Су Пуи, не позволяя ему сдвинуться с места: — Ты должен мне за это заплатить! Это же деньги на лекарства для моей дочери, плати!

Увидев, что старик все еще валяется на земле, Су Пуи торопливо присел на корточки, пытаясь поднять его: — Старейшина, скажите, чем больна ваша дочь? Я пойду вместе с вами к врачу, чтобы ее вылечить.

Но старик и не думал соглашаться — никакая дочь у него не болела, все это было лишь предлогом.

Здорово переведя взгляд, он продолжал валяться на грязи и нагло требовать компенсации: — Хватит тут болтать, не нужна мне твоя фальшивая доброта! Плати деньги! Выплати мне десять лянов серебра, эта вещица — наше семейное сокровище!

Вокруг уже собралась немалая толпа зевак, привлеченная шумом. Услышав, что старик осмелился требовать целых десять лянов, люди презрительно зашушукались.

Кто-то осмелился даже посмеяться: — И за это ты хочешь десять лянов? Да даже маслбойка в моем доме выглядит лучше этого, ты явно явился сюда, чтобы облапошить этого паренька.

Этот пройдоха уже давно околачивался в здешних краях, и кое-кто из местных его даже узнавал.

Сердобольные горожане, завидев знакомую сцену, тут же предупредили со стороны: — Парень, ты не слушай его брехню, этот старик — известный на всю нашу округу мошенник.

Он с помощью этого фокуса облапошил уже немало приезжих, выбирая тех, кто выглядит незнакомым. Ты уж не верь на слово всему, что он тут мелет.

Старик ничуть не смутился: даже будучи разоблаченным, он даже щеками не покраснел, а лишь свирепо зыркнул на советчика: — Ты что городишь?! Да это же наше фамильное сокровище!

— Ой, брось, сколько еще семейных сокровищ вы у себя перебили! — тот человек вовсе его не испугался и тут же отпустил колкость.

Заметив реакцию окружающих, Су Пуи мгновенно прозрел: перед ним разыгрывалось самое дешевое мошенничество.

Лишних денег на проявление подобного милосердия у него не было. Сложив руки в приветственном жесте и поблагодарив собравшихся, Су Пуи собрался уходить прямо отсюда, не желая больше возиться со стариком.

Однако старик вовсе не собирался отступать и проявлял всё большую наглую упорность. Заметив, что Су Пуи выглядит совершенным новичком в этих местах, к тому же интеллигентным и мягкотелым, он вцепился в полу его одежды, не давая проходу: — Ты это к чему? Не собираешься платить?

— Не заплатишь — так дело не пойдет, без денег я тебя не отпущу.

Глава 6. Сун Цзышу

Бродяг и проходимцев в Фучэне хватало с избытком, и время от времени, каждые пару дней, можно было наблюдать, как простодушных приезжих снова обманывают городские нищие.

Когда толпа зевак указала на то, что старый нищий жульничает, интерес к разыгрывающейся драме угас, и люди стали расходиться по двое-трое.

Предупреждение прозвучало, и если бы Су Пуи после этого все равно дал себя одурачить, он был бы круглым дураком.

Видя, что нищий ведет себя как наглый и бессовестный пройдоха, Су Пуи не захотел с ним церемониться, резко дернул одежду, намереваясь уйти.

Но старик вцепился мертвой хваткой и наотрез отказывался отпускать его, а Су Пуи было жалко только что купленную одежду — он вовсе не хотел, чтобы ее порвали.

Слегка нахмурившись, Су Пуи остался стоять на месте, намереваясь еще немного поспорить со старым нищим. Если тот продолжит нести чушь и упрямствовать, он решил применить силу.

Хотя раньше ему особо не доводилось сталкиваться с подобным, но, будучи человеком, воспитанным современной жизнью, Су Пуи прекрасно знал: больше всего такие мелкие жулики боятся разбирательств в официальных инстанциях, в судах.

Стоит лишь заикнуться о том, чтобы пойти к властям, как их задор сразу же поубавится наполовину.

Но ему казалось, что старик уже в годах, и устраивать столь безобразные сцены не стоило.

Оставалось лишь поджать губы, нахмуриться и удерживать одежду. Со стороны Су Пуи выглядел крайне несчастным и беспомощным, словно неспособным справиться с докучливым

старым наглецом.

Терпению пришел конец: мысленно сосчитав до трех и уже собираясь пригрозить негодяю словами, Су Пуи заметил молодого мужчину в одеждах цвета лунного света, шествующего неподалеку.

— По-моему, этот ваш фарфор вовсе не похож на фамильное сокровище?

Голос прозвучал звонко и чисто, словно горный родник, бьющий по осенним камням. Тон был негромким, но в нем словно таилось непостижимое, внушительное величие.

Старый нищий изначально намеревался повернуться и обругать смельчака, но стоило ему взглянуть на лицо вошедшего, как он моментально онемел: — Сон... Сун...

Не успел Су Пуи сказать еще хоть слово, как старый нищий в один миг подскочил на ноги и, даже не собрав деревянную коробку и осколки фарфора, тут же бросился наутек, в мгновение ока скрывшись вдали.

<http://bllate.org/book/27310/3314532>